

Факты доказали, что Ци Юнь оставался прежним Ци Юнем. Пришедшая убирать служанка отодвинула его стул, и какой-то грубый голос заставил Ци Юня открыть глаза, и холодно сказал. Служанка покатила и выползла с тряпкой. Лежащий на кровати господин смог сесть. Если его тело выздоровеет, то те, кто его обидел, все еще могут вкусить сладких плодов?

Син Чжунвань прикрыл голову, это все было иллюзией, маленький ежик у которого вырвали колючки, это просто хромой тигр, рев которого может напугать людей до мурашек по коже.

Син Чжунвань позвонил по номеру, который дал ему Ци Юнь, и другая сторона быстро ответила и договорилась о встрече, не говоря ни слова.

В это время Син Чжунвань получил сообщение от Чэн Чжэнчжэ, в котором говорилось, что все завершено, и он приедет с Сюэ Цин.

Син Чжунвань схватился за лоб, зачем Сюэ Цин приехала, чтобы устроить неприятности? Ему не нужно было думать об этом, чтобы понять, что эта доминатрикс пришла посмотреть на шутку! Син Чжунвань разозлился и достал карту из кармана. Ци Юнь хотел, чтобы я использовал тебя, и я заставил тебя уйти за считанные минуты.

Я выехал в спешке и долго ездил, но на самом деле не знал, как ей воспользоваться. Я просто пошел в банк, Ци Юнь, ты так уверен, я хочу посмотреть, сколько там денег. Син Чжунвань отправился в банк, и как только он достал свою карту, его пригласили в VIP-зону. Администратор увидел, что уровень был не низкий, поэтому Син Чжунвань присвистнул, я действительно не могу недооценивать тебя, Ци Юнь. Он небрежно бросил карточку: «Сколько на ней денег?»

Менеджер по приему осторожно взял ее, «Подождите немного». Менеджер по приему вышел через некоторое время, «Извините, сэр, у меня нет разрешения, подождите, пожалуйста».

С леденцом во рту Син Чжунвань поднял руку и взглянул на часы. Пять минут спустя торопливо подошел мужчина в аккуратном костюме, «Как вас зовут, сэр?»

Син Чжунвань небрежно сказал: «Син».

Мужчина опешил, а затем очень хорошо попросил Сина Чжунваня подняться наверх, Син Чжунвань бросил палку, которую держал в руке, в пепельницу недалеко, «Нет, верните мне карту, и я ухожу». Проговорив это, он встал и сделал вид, что уходит, мужчина быстро остановил его и с улыбкой сказал: «Вы неправильно поняли». Затем он назвал сумму. Син Чжунвань не смог сдержать смеха, Ци Юнь, ты тратишь кучу денег? Ты ведь не отдашь мне все свои деньги, да? Но, думая о стопке карт в сейфе, Син Чжунвань подумал, что если бы он был женщиной, его бы посчитали усыновленным.

Получив карту от мужчины, Син Чжунвань ушел, не оглядываясь. Мужчина поднял очки на переносице, его самообладание исчезло, и его лицо выражало недоверие. Менеджер осторожно спросил: «Заместитель, каков статус этого человека, эта карта...»

"Заткнись! Все вы заткните рты о том, что произошло сегодня!"

Мужчина посмотрел на отъезжающую на скорости машину в дверях и не смог не потерять брови. Это будущая молодая госпожа? Правильно, это мужчина! ?

Син Чжунвань сидел за обеденным столом и ел с каждым кусочком. Его глаза все еще беспокойно наблюдали, как Ци Юнь медленно двигается и подбирает еду палочками. Он уже

чувствовал себя намного лучше, чем вчера.

«Ты проверил ту банковскую карту?» Ци Юнь внезапно упомянул эту карту, и Син Чжунвань чуть не подавился едой во рту.

«У тебя выросли глаза на моем теле?» Только после того, как я сказал это, я почувствовал, что что-то не так.

«Даже если они растут на тебе, я не могу их видеть. Я думаю, что ты обязательно пойдешь в банк с твоим характером». Ци Юнь ничего не заботило, и он изящно положил еду себе в рот.

Его голос был намного лучше, чем раньше, не такой хриплый, и постепенно восстанавливался. Его первоначальный голос был совершенно неясным, немного тихим.

«Почему ты даешь мне так много денег? Боишься, что я сбегу с ними?»

Син Чжунвань ковырял еду перед собой, и чувство, что его ни с того ни с сего набили деньгами, было действительно странным.

Ци Юнь отложил палочки и повернул голову к Син Чжунвану: "Эти деньги не мои, их моя бабушка оставила для своей будущей внучки-невестки".

Пфуф — Син Чжонгван больше не мог удержать еду во рту и выплюнул ее. Уголки бровей Ци Юня дернулись, а уголки рта невольно изогнулись.

"Разве эти маленькие деньги не пугают тебя? Когда мы с тобой официально поженимся, ты сможешь забрать все наследство, оставленное моей бабушкой".

Син Чжунвань взял со стороны полотенце и вытер лицо. Ему правда хотелось плакать, но не было слез. Неужели у Ци Юня нет этого? Это внучка-невестка испугалась, боже, когда же закончится этот день.

Ци Юнь, так дальше продолжаться не может. Я должен найти способ дать тебе понять, что я мужчина, а твои догадки ко мне не имеют никакого отношения.

Итак...

Когда Син Чжунвань помог Ци Юню дойти до туалета, он намеренно потерся грудью о его спину.

Ци Юнь: Тебя плохо кормили в детстве в семье Син? Развитие у тебя, похоже, не очень, но меня это не смущает.

Син Чжунвань: ...

Син Чжунвань читал новости Ци Юню, используя свой настоящий голос без всякого прикрытия и намеренно утрируя интонации.

Ци Юнь: У тебя сегодня горло першит? Пусть врач придет и посмотрит, как девушка, у тебя грубый голос, затягивать не стоит...

Син Чжунвань: ...

Когда Син Чжунвань вернулся из тренажерного зала, он попросил Ци Юня потрогать мышцы у него на руках.

Ци Юнь: Заниматься спортом — это хорошо, но девушкам не нужно накачивать столько мышц, это же мило, когда они мягкие.

Син Чжунвань чуть не выплюнул кровь...

После душа Син Чжунвань стоял голый перед зеркалом и разглядывал себя. Разве я выгляжу как девушка? Может, мне и правда надо показать Ци Юню свой "петушок", чтобы доказать, что я мужчина?

Расстроенный, Син Чжунвань злобно бросил полотенце в раковину, нечаянно задел бутылочки с гелем для душа, от чего несколько из них упали и разбились с громким грохотом.

Через некоторое время снаружи раздался голос Ци Юня: "Ваньвань, что с тобой?"

Син Чжунвань и без того раздражал грохот, а тут еще глухой стук. Син Чжунвань поспешно открыл дверь и выскочил наружу. Ци Юнь наполовину лежал рядом с кроватью, Син Чжунвань быстро помог ему встать, "Не дай мне все испортить".

Опустив голову, он увидел, что у Ци Юня снова покраснела шея. Он положил одну руку ему на плечо. Только тогда Син Чжунвань сообразил, что на нем совсем нет одежды.

"Я хоть и не вижу, но для тебя, девушки, нехорошо показываться без одежды".

Рука с плеча медленно отдернулась, и Ци Юнь неловко повернул голову.

Син Чжунвань: ...

Мне не пережить этот день...

Ночью Син Чжунвань ворочался в постели и не мог уснуть. Все пошло в очень странном

направлении, и он никак не мог остановить машину. Ци Юнь решил, что он девушка. Хотя он не знает, как у него устроено мышление, разве может у девушки быть такой голос, как у него? Разве может быть тело такое крепкое, как у него? Ци Юнь просто не может понять.

На самом деле, Ци Юнь не виноват, все в доме называют его "мисс Син".

Кроме того, семья Син рассчитывала воспользоваться Ци Юнем и никогда не отправила бы к нему мужчину. Дочь семьи Син — лучший выбор.

С мышлением Ци Юня все в порядке, проблема в кучке людей в этом доме, которые несут несусветный бред, и в грязных мыслях Син Чжэнпина.

"Не можешь уснуть?" — внезапно раздался голос Ци Юня, и Син Чжунвань промычал в ответ.

"У тебя есть южный акцент. Ты вырос на юге?"

Син Чжунвань положил голову на подушку. "Моя мама с юга, и мой дедушка тоже. Я тебе не рассказывал, да? До того, как дедушка умер, я вырос рядом с ним. Ему нравилось учить меня говорить на южном диалекте. Мне не нравится, как у вас тут все чопорно разговаривают".

Ци Юнь сказал: "Довольно неплохо, звук нежный, как весенний дождь на юге от реки Янцзы".

"Ты там был?" в Синг Чжунване проснулось любопытство.

"Когда я был молод, я жил в Цзяннани с бабушкой. Это было прекрасное время. Бабушка водила меня слушать оперу. Хотя я ничего не понимал, мне нравился мотив".

Голос Ци Юня звучал ночью не так враждебно; Синг Чжуннань кивнул. "Я уже давно не слушал это, но могу спеть. Я спою для тебя".

Синг Чжуннань сел и напевал: "Я уже давненько не пел, так что не смейся, если у меня не получится".

Исполнение Сингом Чжуннанем "Истории западной обители"

Подкова раздавила несколько градусов инея

Мандаринский сон с ожиданиями

Чиновник вернулся, чтобы почтить жену...

После исполнения песни Синг Чжуннань не мог сдержать смеха: "Я давно не пел, и не могу вспомнить слова. Если мой дедушка это услышит, то побьет меня доской для рисования". Думая о своем дедушке, Синг Чжуннань почувствовал небольшую боль в груди.

Рука нащупала вдоль плеча Синга Чжуннаня, чтобы погладить его по голове, и слегка потерла ее; Синг Чжуннань вздрогнул: "Ой, не утешай меня, я не ребенок".

"Ты очень хороший, и ты очень хорошо поешь".

Синг Чжуннань повернул голову; тусклый свет падал на лицо Ци Юня; последние несколько дней Ци Юнь нормально ел, и на его лице появилось немного мяса. Он выглядел гораздо приятнее для глаз.

"Иди и открой сейф, там красная шкатулка; принеси ее мне".

Синг Чжуннань задумался, какой именно сейф нужно открыть посреди ночи?

"Завтра, если будешь не занят".

"Ванвань, будь добрым; сходи, принеси ее". Слова Ци Юня успешно заставили Синга Чжуннаня вздрогнуть.

Ци Юнь, тебе действительно не стоит говорить такие вещи.

Он достал шкатулку и передал ее Ци Юню. Ци Юнь нащупал, как открыть шкатулку, и достал оттуда браслет.

"Протяни левую руку".

Синг Чжуннань протянул руку и увидел, как Ци Юнь отстегнул скрытую застежку у браслета. Браслет приоткрылся, и теплая, прохладная рука Ци Юня прикоснулась к запястью Синга Чжуннаня и надела браслет ему на руку. Закройте скрытую застежку; она была немного тугой, но ее можно было носить

Синг Чжуннань не мог понять, зачем Ци Юнь это сделал, и поднял руку. Только тогда он обнаружил, что браслет на его руке был инкрустирован золотом и нефритом. Нефрит внутри слабо поблескивал, а изумрудный нефрит, обернутый снаружи в золото, был изысканно обработан. Эта резьба, как представляется, была фениксом.

"Это... подарок мне?"

Синг Чжуннань растерялся.

Ци Юнь кивнул: "Моя бабушка оставила это своей невестке".

Синг Чжуннань резко поднял голову и долго не мог снять браслет со своей руки.

"Его нельзя открыть. У этого браслета есть скрытая застежка, которая очень искусно сделана. Только я знаю, как ее открыть".

Брат, чего именно ты хочешь?

Ци Юнь взял Синга Чжуннаня за руку: "С этим браслетом я — человек Ци Юня".

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014364>